

Народный артист СССР И. В. Ильинский

И концертам абонементов «Мастера искусств Москвы»,
 организованных Московской областной филармонией

И. В. Ильинский сформировался как гражданин и художник в те памятные годы, когда Советская страна, закончив гражданскую войну, приступила к построению социализма.

Ильинский понял общественное значение смеха. Герцен говорил: «Смех — одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится... мешая расти свежей жизни». А Гоголь указывал: «Насмешки боится даже тот, который уже ничего не боится на свете».

У нас смех — грозное оружие в борьбе против пошляков, приспособленцев, чинуш, подхалимов и бюрократов.

Свое оружие Ильинский отточил совершенной художественной формой и обратил на служение народу.

Творчество Ильинского многогранно. Оно проявляется и в киноискусстве, и в театре, и на эстраде.

Многие артисты повторяют на эстраде те роли, те сцены, которые они играли в театре или в кинокартине. Не таков Ильинский: он создает на эстраде и для эстрады — свой новый, оригинальный, творческий мир.

Эстрадный репертуар Ильинского обширен. Артист исполняет: «Золотого петушка» Пушкина, «Старосветских помещиков» Гоголя, фрагменты из пьесы Л. Н. Толстого «Отрочество», некрасовского «Топтыгина», рассказы А. П. Чехова, стихи Маяковского и других советских поэтов, басни Крылова и Михалкова и т. д.

Какими же средствами Ильинский создает образы на эстраде?

Артист выходит на эстраду без грима, без театрального костюма, т. е. в обычном пиджаке. Минутная пауза: — артист внутренне «перевоплощается» в изображаемый образ и, вдруг — неумолимое изменение мимики, скупой, но точный жест, иногда движение — и зритель видит Звездочета или Карла Ивановича, или чеховского ямщика Елима, или Льва, или Зайца во хмелю.

Но это изумительное пластическое «перевоплощение» в образ — лишь часть картины, создаваемой артистом. Важнейшее средство его мастерства — тончайшая речевая характеристика, искусство действенного слова. К. С. Станиславский учил: «Речь — музыка. Текст роли и пьесы — мелодия, опера или симфония. Когда артист проникает в душу букв, слов, фраз, мыслей, он ведет меня за собой в глубокие тайники произведения поэта и своей собственной души... Как это артисты не чувствуют целого оркестра в человеческой речи!»

Этот «оркестр человеческой речи» Ильинский не только чувствует, но и великолепно передает. Однако, звучание этого оркестра нужно артисту не для самолюбования, а для выражения основной идеи рассказа, стихотворения, басни.

Речь, чтение Ильинского — активны. «Говорить — значит действовать» — заявляет Станиславский. Чтение Ильинского или радует, или осмеивает, или разоблачает, или бичует, но всегда зовет слушателя к общественному действию, к бдительности, к борьбе против пережитков, уродующих нашу прекрасную советскую жизнь.

В этом и заключается высокое общественное служение Ильинского на благо советского народа. За это народ и награждает Ильинского своей любовью.

Н. Виноградов — МАМОНТ.

90